

**Конвенция о ликвидации
всех форм дискриминации
в отношении женщин**

Distr.: General
11 March 2022
Russian
Original: English

**Комитет по ликвидации дискриминации
в отношении женщин**

**Мнения в отношении сообщения № 68/2014, принятые
Комитетом в соответствии с пунктом 3 статьи 7
Факультативного протокола^{*,**}**

<i>Сообщение представлено:</i>	Джереми Юджином Мэтсоном (услугами адвоката не пользовался)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения и его дети, И.Д.М. и А.М.М.
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	18 октября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная информация:</i>	препровождена государству-участнику 4 июля 2014 года (в виде документа не издавалась)
<i>Дата принятия решения:</i>	14 февраля 2022 года
<i>Предмет сообщения:</i>	Право на статус индейца в качестве потомков коренного народа по материнской линии (дискриминация)

* Приняты Комитетом на его восемьдесят первой сессии (7–25 февраля 2022 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Гладис Акоста Варгас, Хироко Акидзуки, Николь Амелин, Летисия Бонифас Альфонсо, Коринн Деттмейер-Вермёлен, Наэла Габр, Хилари Гбедема, Нахла Хайдар, Даля Лейнарте, Ана Пелаес-Нарваес, Бандана Рана, Рода Реддок, Эльгюн Сафаров, Наташа Стотт Десподжа, Геновева Тишева и Франселин Тоэ-Буда.

1. Автором сообщения является Джереми Юджин Мэтсон, гражданин Канады, родившийся 1 апреля 1977 года¹. Он принадлежит к коренной народности сквомиш. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своей дочери И.Д.М., родившейся 29 мая 2008 года, и сына А.М.М., родившегося 31 августа 2011 года. Он утверждает, что государство-участник нарушило их права, предусмотренные статьями 1, 2 и 3 Конвенции. Он не пользуется услугами адвоката. Для Канады Факультативный протокол вступил в силу 18 января 2003 года.

Факты в изложении автора сообщения

Определение государством-участником того, кого следует считать коренным жителем

2.1 Автор утверждает, что с момента принятия Закона об индейцах 1876 года, содержащего положения о регистрации лиц в качестве «индейцев», государство-участник проводит дискриминационную политику в отношении женщин, принадлежащих к коренным народам, и их потомков, отказывая им в статусе представителей коренного народа, в праве определять свою коренную идентичность и в их основополагающем праве принадлежать к группе коренных народов.

2.2 Закон об индейцах определяет правовой режим, который был навязан коренным народам в вопросах урегулирования их отношений с правительством. Согласно этому закону, федеральное правительство ведет список зарегистрированных индейцев или лиц, признанных «статутными индейцами» (реестр индейцев). Статус индейца является условием для получения доступа к таким правам и льготам, как медицинское обслуживание, финансовая поддержка в получении образования, право проживать на территориях коренных народов и право охотиться и рыбачить на традиционных землях коренных народов. Что особенно важно, такой статус дает возможность передавать его детям, а также пользоваться признанием в общинах коренных народов.

2.3 До 1985 года Закон об индейцах содержал положения, являвшиеся явно дискриминационными в отношении женщин, принадлежащих к коренным народам, что проявлялось в лишении их статуса, если они выходили замуж за мужчин, не имеющих статуса индейца, и в том, что передача статуса потомкам ставилась в зависимость от мужской линии.

2.4 В 1981 году, рассмотрев жалобу Сандры Лавлейс, женщины из племени микмак, Комитет по правам человека пришел к выводу, что положения Закона об индейцах носят дискриминационный характер². На основании мнений, вынесенных Комитетом, в этот закон были внесены поправки с целью восстановить статус индейцев у женщин, которые были лишены такого статуса после вступления в брак с мужчинами, не принадлежащими к коренным народам. Эти поправки, известные как законопроект С-31 от 1985 года, не только не позволили полностью устранить наследие дискриминации, но и по сути дела еще больше закрепили дискриминацию в отношении потомков женщин, утративших свой статус. Положения законопроекта С-31 были включены в Закон об индейцах в качестве раздела 6, регулирующего предоставление прав и регистрацию лиц двух основных категорий: лиц, имеющих двух родителей со статусом индейца, чьи дети будут иметь такой статус независимо от того, с кем они состоят в браке (пункт 1 раздела 6); и лиц, у которых только один родитель имеет статус индейца, чьи дети будут иметь право на такой статус только в том случае, если второй родитель их детей также имеет статус индейца (пункт 2 раздела 6).

¹ Внук Норы Джонсон, коренной жительницы из общины Капилано, народность сквомиш.

² Комитет по правам человека, дело «Лавлейс против Канады», сообщение No. 24/1977, мнения от 30 июля 1981 года.

Действие этого правила, известного как «правило отсева второго поколения», распространялось на всех детей, родившихся после 1985 года, и ретроактивно на всех детей, у родителей которых был восстановлен статус индейца. Как следствие внуки женщин, лишенных статуса, могли иметь статус только в том случае, если у их обоих родителей был статус индейца. Хотя женщины уже не лишались своего статуса из-за того, что выходили замуж за «неиндейца», новые положения создавали неравные возможности для передачи статуса индейца потомкам. Согласно новым правилам, дети, имеющие только одного статутного родителя, имели статус иного типа, чем дети с двумя статутными родителями. В результате такого одностороннего подхода государства-участника к определению того, кто является статутным индейцем, тысячи женщин, принадлежащих к коренным народам, и их детей были исключены из реестра индейцев и лишены права на определение своей идентичности. Этот закон являлся дискриминационным по отношению к женщинам, поскольку такие же правила не распространялись на мужчин из числа коренного населения.

2.5 В 1989 году Шэрон Макайвор, принадлежащая к коренному народу, возбудила судебное разбирательство по поводу дискриминационных положений измененного Закона об индейцах. Благодаря поправкам 1985 года она и ее сын получили право на статус индейцев, но дети ее сына не имели права на регистрацию в качестве индейцев, поскольку их мать не принадлежала к коренному народу. Г-жа Макайвор заявила, что только те лица, чьи деды, а не их бабушки, были коренными жителями, имеют право на статус индейца. Почти 20 лет спустя Верховный суд Британской Колумбии постановил, что поправки 1985 года продолжают закреплять исторически сложившееся неблагоприятное положение женщин, принадлежащих к коренным народам, и тех лиц, статус которых наследуется по материнской линии. Федеральное правительство подало апелляцию, и Апелляционный суд Британской Колумбии постановил, что поправки 1985 года нарушили права на равенство, поскольку они просто отложили лишение статуса у второго поколения на одно поколение. В результате были приняты поправки к закону, содержащиеся в законопроекте С-3 от 2011 года, согласно которым все внуки женщин, которые лишились статуса, выйдя замуж за человека без статуса, вновь получили право на статус, при условии, что они родились после 1951 года³. Однако законопроект С-3 предоставил им лишь статус ограниченного типа, в соответствии с которым их способность передавать статус индейца собственным детям зависела от статуса другого родителя. Это ограничение не распространялось на статутных индейцев параллельных поколений, которые, имея происхождение по мужской линии, не были затронуты лишением статуса в прошлом. Упомянутые реформы были проведены без надлежащих консультаций с коренными народами, а мнения организаций коренных народов и ведущих защитников прав женщин из числа коренных народов, которые призывали к проведению более широких реформ, направленных на ликвидацию всех форм дискриминации, были проигнорированы.

Последствия действующих законодательных положений для жизни автора сообщения и его детей

2.6 Автор проживает в Келоуне, Британская Колумбия, за пределами традиционной территории своего коренного народа. Он принадлежит к давнему роду лидеров общины Капиано, входящей в состав народности сквомиш. Бабушкой автора сообщения по отцовской линии была Нора Джонсон, родившаяся в 1907 году, коренная жительница и дочь двух родителей народности сквомиш. Когда г-жа Джонсон была ребенком, государство-участник насильно забрало ее

³ Дата прекращения предоставления статуса, основанная на дате вступления в силу предыдущей версии Закона об индейцах.

из семьи и поместило в школу-интернат. В 1927 году она вышла замуж за мужчину, не принадлежащему к коренному народу. Вследствие этого она перестала рассматриваться государством-участником как представитель коренного народа. Ее сын (отец автора) женился в 1976 году на женщине, не принадлежащей к коренным народам; автор сообщения родился в 1977 году и не имел права на регистрацию в качестве статутного индейца.

2.7 В результате принятия поправок 1985 года бабушка автора по отцовской линии приобрела право на регистрацию в качестве статутного индейца согласно пункту 1 с) раздела 6 Закона об индейцах, но, поскольку она вышла замуж за представителя некоренного населения, она смогла передать статус своему сыну (отцу автора сообщения) только на основании пункта 2 раздела 6. Родители автора сообщения (отец-индеец, имевший статус на основании пункта 2 раздела 6, и мать, не принадлежавшая к коренному народу) от имени автора подали заявление на регистрацию сына в качестве индейца, но им было отказано на основании правила, запрещающего передавать статус индейца представителям второго поколения.

2.8 Вследствие поправок 2011 года отец автора сообщения стал считаться имеющим право на регистрацию в качестве индейца согласно пункту 1 раздела 6 Закона об индейцах, и в результате автор впервые получил право на такой статус и регистрацию в качестве индейца. Он подал заявление на получение статуса для себя и своих детей, которые родились от женщины, не относящейся к коренному населению. Служащий реестра индейцев зарегистрировал автора сообщения на основании пункта 2 раздела 6, предусматривающего статус более ограниченного типа, и отказал в регистрации его детей. Для сравнения, потомки дедов, являвшихся статутными индейцами, никогда не лишались своего статуса и поэтому могли передавать его своим детям.

Доступ к правосудию

2.9 В 2008 году автор сообщения подал жалобу на дискриминацию в соответствии с Канадским законом о правах человека. Канадская комиссия по правам человека признала жалобу обоснованной и передала ее на рассмотрение в Канадский суд по правам человека. Однако в 2012 году Федеральный апелляционный суд в деле «Альянс государственных служащих Канады против Налогового управления Канады» постановил, что Суд по правам человека не обладает юрисдикцией на рассмотрение жалоб на дискриминацию, являющуюся следствием законодательного акта парламента. Комиссия подала апелляцию в Верховный суд Канады, но апелляция была отклонена. В результате 24 мая 2013 года Суд по правам человека, придя к выводу, что жалоба по существу направлена на оспаривание законодательного акта, а не дискриминационной практики, постановил, что он не может рассматривать жалобу автора, касающуюся положений Закона об индейцах.

Жалоба

3.1 Автор сообщения утверждает, что он исчерпал все внутренние средства правовой защиты: Канадский суд по правам человека отклонил его жалобу, а в деле «Альянс государственных служащих Канады против Налогового управления Канады» Верховный суд постановил, что Закон об индейцах не может быть оспорен на основании Канадского закона о правах человека. Поэтому в государстве-участнике отсутствует эффективное внутреннее средство правовой защиты, которое позволило бы оспорить давнюю и продолжающуюся дискриминацию по признаку матрилинейного происхождения.

3.2 Закон об индейцах не позволяет автору сообщения передавать свой статус детям и определять их культурную идентичность. Так, поскольку коренное происхождение автора прослеживается по материнской, а не отцовской линии, ему было отказано в статусе и полной идентичности в качестве лица, относящегося к коренному населению; тот факт, что его детям по-прежнему отказывают в статусе и праве определять свою идентичность в качестве коренных жителей, оказывает влияние на их культурное признание в народности сквомииш. Как следствие Закон об индейцах представляет собой нарушение основного права автора сообщения и его детей на принадлежность к коренной общине или народности в соответствии с ее традициями и обычаями.

3.3 Автор сообщения утверждает, что дело касается: а) давней и продолжающейся, закреплённой в законе дискриминации по признаку пола в отношении женщин из числа коренных народов и их потомков, что приводит к культурной ассимиляции коренных народов в результате отрицания их основополагающего права на определение своей идентичности; б) отсутствия надлежащих консультаций с коренными народами при внесении изменений в затрагивающие их законодательные акты; и с) нарушения права на доступ к средствам правовой защиты. Поэтому автор говорит о нарушении его прав и прав его детей, предусмотренных статьями 1, 2 и 3 Конвенции.

3.4 Автор сообщения просит Комитет рекомендовать государству-участнику предоставить равное право на регистрацию всем коренным жителям матрилинейного происхождения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 8 января 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Государство утверждает, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола, поскольку, будучи мужчиной, его автор согласно Конвенции не может утверждать, что является жертвой нарушений.

4.2 Кроме того, государство-участник утверждает, что различие, на которое ссылается автор, проводится не по признаку пола, а по родословной, что не является основанием для дискриминации по смыслу Конвенции. Поэтому сообщение следует признать неприемлемым по смыслу пункта 2 b) статьи 4 Факультативного протокола.

4.3 Государство-участник утверждает, что сообщение также является неприемлемым по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку жалоба автора, поданная в соответствии с Канадским законом о правах человека, все еще находится на рассмотрении: Комиссия подала заявление в Федеральный суд о пересмотре решения Канадского суда по правам человека. Государство-участник также утверждает, что автор сообщения не подавал конституционную жалобу на дискриминацию в соответствии с Канадской хартией прав и свобод.

4.4 Кроме того, государство-участник утверждает, что сообщение является неприемлемым в силу того, что факт, на котором основана якобы имевшая место дискриминация, — утрата бабушкой автора права на статус коренного жителя после замужества в 1927 году — имел место до вступления в силу Факультативного протокола.

4.5 По существу дела государство-участник утверждает, что статья 1 Конвенции как определяющее положение сама по себе не может быть нарушена. По мнению государства-участника, сообщение по своей сути касается критериев

определения того, кто имеет право быть зарегистрированным в качестве индейца. Государство-участник указывает, что оно устанавливает, кто является «индейцем», с целью обеспечить, чтобы те, кто имеет право на статус индейца, имели соответствующее происхождение, т. е. были достаточно тесно связаны с историческими коренными народами. Государство-участник поясняет, что не существует такого права человека, как право на регистрацию в качестве индейца и что положения о регистрации в соответствии с Законом об индейцах основаны теперь не на половой принадлежности, а на датах рождения и вступления в брак.

4.6 Государство-участник утверждает, что оно полностью выполнило свои обязательства по статьям 2 и 3 Конвенции. Признавая, что Закон об индейцах традиционно дискриминировал женщин, государство-участник подчеркивает, что устранение дискриминации по признаку пола было главной целью поправок 1985 года.

4.7 Государство-участник утверждает, что поправки 2011 года касались права на получение статуса внуками женщин, которые утратили свой статус до 1985 года после вступления в брак с некоренным жителем, и что именно благодаря этому законодательному акту автор имеет право на регистрацию в качестве индейца. Государство-участник в заключение отмечает, что единственным различием в настоящее время является то, что права на регистрацию в качестве индейцев у правнуков женщин из числа коренных народов, которые вышли замуж за мужчин, не принадлежащих к коренным народам, отличаются от прав правнуков мужчин из числа коренных народов, которые женились на женщинах, не принадлежащих к коренным народам, притом что до 1985 года в законодательстве существовал так называемый «крайний срок действия родительского фактора». Государство-участник уточняет, что поправки 2011 года оставили в силе крайний срок действия родительского фактора, перенеся его на следующее поколение. Теперь автор сообщения имеет право на получение статуса, но только в соответствии с пунктом 2 раздела 6 Закона об индейцах; дети же автора, будучи правнуками коренной жительницы, не могут иметь права на получение статуса индейца. Государство-участник признает, что, напротив, внуки мужчин из числа коренных народов, которые женились до 1985 года на женщинах, не принадлежащих к коренным народам, имеют статус индейца согласно пункту 1 раздела 6, а не пункта 2 раздела 6, и поэтому правнуки мужчины из числа коренных народов также имеют право на регистрацию.

4.8 Государство-участник заявляет, что, по его мнению, уровень консультаций с коренными народами не имеет отношения к вопросу о том, являются ли положения о регистрации дискриминационными в отношении женщин.

Дополнительная информация, представленная автором сообщения

5.1 15 января 2015 года автор сообщения представил доклады Межамериканской комиссии по правам человека⁴ и Специального докладчика по правам коренных народов⁵ в качестве подтверждения своего утверждения о том, что нарушения, о которых он заявляет, продолжают совершаться.

5.2 По мнению Межамериканской комиссии по правам человека, Закон об индейцах затрагивает право женщин на свободу от дискриминации. Хотя поправки 1985 года устранили некоторые дискриминационные положения в том смысле, что женщины, которые утратили свой статус, выйдя замуж за мужчин, не

⁴ Inter-American Commission on Human Rights, *Missing and Murdered Indigenous Women in British Columbia, Canada*, 2014. См. на сайте www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/indigenous-women-bc-canada-en.pdf.

⁵ A/HRC/27/52/Add.2.

принадлежащих к коренным народам, смогли восстановить статус для себя и своих детей, их внуки права на такой статус не приобрели. В силу дискриминационного распределения статуса в прошлом, потомки женщины, принадлежащей к коренному народу, которая вышла замуж за мужчину, не принадлежащего к коренным народам, подлежали отсечению от коренных народов во втором поколении, после чего статус больше не мог передаваться. После внесения поправок 2011 года сохранились некоторые положения, которые дискриминационно сказываются на женщинах, принадлежащих к коренным народам, и такая классификация статуса может рассматриваться как культурное и духовное насилие в отношении женщин, принадлежащих к коренным народам, поскольку создается ощущение, что некоторые подгруппы женщин из числа коренных народов не являются чисто коренными по сравнению с теми, которые имеют «полный статус»⁶.

5.3 В пункте 55 своего доклада Специальный докладчик по правам коренных народов отметил, что поправки 2011 года полностью не устранили дискриминацию по признаку пола, вытекающую из Закона об индейцах, что было признано Постоянным сенатским комитетом по правам человека, и что некоторые категории лиц по-прежнему лишены статуса коренного жителя по причине исторически сложившейся дискриминации в отношении потомков по материнской линии.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

6.1 8 февраля 2015 года автор представил свои комментарии к замечаниям государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения. Он отмечает, что в статье 2 Факультативного протокола не говорится, что человек, подающий сообщение, в котором утверждается, что он является жертвой дискриминации по признаку пола, обязательно должен быть женщиной. Автор напоминает, что он и его дети, будучи потомками женщины из числа коренных народов, являются жертвами нарушений, совершенных государством-участником в отношении женщин, принадлежащих к коренным народам, и их потомков.

6.2 Автор сообщения утверждает также, что дискриминация продолжается, поскольку она закреплена поправками 2011 года, в которых, как признается в представлении государства-участника, проводится различие между потомками по материнской и отцовской линии. Автор напоминает, что Комитет выразил обеспокоенность по поводу того, что в Законе об индейцах по-прежнему содержатся дискриминационные положения, и рекомендовал государству-участнику устранить сохраняющуюся дискриминацию в случаях передачи статуса индейца⁷.

6.3 Что касается утверждения о том, что автор якобы обязан был возбудить дело в Верховном суде Британской Колумбии, то он напоминает, что Комитет по правам человека в своем решении о приемлемости дела «Лавлейс против Канады»⁸ отметил, что Факультативный протокол не налагает на предполагаемую жертву обязательство обращаться в национальные суды, если верховный суд ответственного государства-участника уже по существу вынес решение по данному вопросу. Автор отмечает, что г-же Макайвор потребовалось 26 лет, чтобы получить частичное возмещение ущерба. Поэтому автор утверждает, что средство правовой защиты, предусмотренное Канадской хартией прав и свобод,

⁶ Inter-American Commission on Human Rights, *Missing and Murdered Indigenous Women, Canada*, para. 69.

⁷ CEDAW/C/CAN/CO/7, п. 18.

⁸ Комитет по правам человека, дело «Лавлейс против Канады», решение о приемлемости от 14 августа 1979 года.

является неоправданным и нереальным, так как оно предполагает многолетнюю тяжбу и сопряжено с очень большими расходами, и потому для него было бы финансово непосильным. Его годовые доходы очень невысоки, и он является бенефициаром канадского пенсионного плана для инвалидов.

6.4 По существу дела автор сообщения напоминает, что Постоянный сенатский комитет по правам человека в своем докладе о поправках 2011 года отметил, что эти поправки полностью не решают проблему дискриминации по признаку пола. Автор утверждает, что продолжающаяся дискриминация на основании различных версий Закона об индейцах преследует представителей его родословной по материнской линии с 1927 года, в результате чего четыре поколения его семьи подвергались дискриминации по признаку пола только потому, что его прапородитель из числа коренных жителей был женщиной, а не мужчиной.

Дополнительные замечания государства-участника

7.1 В замечаниях, представленных 26 марта 2015 года, государство-участник указало, что оно не согласно с выводами Межамериканской комиссии по правам человека и Специального докладчика по правам коренных народов, при всем уважении к этим инстанциям.

7.2 Государство-участник сообщило, что в феврале 2015 года Высший суд Квебека завершил слушание по делу «Дешено против Канады (генерального прокурора)» о конституционном оспаривании положений Закона об индейцах, касающихся регистрации лица, находящегося в очень похожей с автором ситуации. С учетом того, что Суд, как ожидалось, огласит свое решение в августе 2015 года, государство-участник считает, что Комитету было бы неуместно рассматривать сообщение по существу, пока этот вопрос остается на рассмотрении канадских судов.

7.3 6 мая 2015 года государство-участник сообщило, что по жалобе, поданной автором сообщения, Федеральный суд в конечном итоге отклонил пересмотр судебного решения. Государство-участник также заявило, что автор сообщения должен был подать конституционную жалобу на дискриминацию в соответствии с Канадской хартией прав и свобод.

7.4 8 октября 2015 года государство-участник сообщило, что в августе 2015 года Высший суд Квебека вынес решение по делу «Дешено против Канады (генерального прокурора)», заключив, что положения Закона об индейцах, касающиеся регистрации, нарушают Хартию. Суд постановил внести изменения в законодательство. Генеральный прокурор подал апелляцию. Государство-участник по-прежнему считает, что Комитету не следовало бы рассматривать сообщение по существу, пока поднятый вопрос все еще находится на рассмотрении национальных судов.

Приостановление рассмотрения сообщения

Про́сьба государства-участника о приостановлении рассмотрения сообщения

8. 21 июня 2016 года государство-участник сообщило, что в феврале 2016 года вновь избранное правительство отозвало свою апелляцию по делу «Дешено против Канады (генерального прокурора)» и что оно изучает возможность внесения изменений в законодательство. Поскольку этот процесс, скорее всего, окажет влияние на вопросы, поднятые автором, государство-участник просило Комитет приостановить рассмотрение сообщения до завершения предстоящего важного процесса.

Приостановление рассмотрения сообщения

9. 14 марта 2017 года Комитет постановил приостановить рассмотрение сообщения до 24 августа 2017 года в связи с решением государства-участника изучить возможность внесения изменений в законодательство.

Замечания автора и просьба отменить решение о приостановлении рассмотрения сообщения

10. 22 июня 2017 года автор сообщил, что хотел бы представить свои замечания в связи с просьбой государства-участника о приостановлении рассмотрения сообщения до принятия Комитетом своего решения. Он напомнил, что 16 июня 2017 года парламент принял законопроект S-3, представленный в ответ на решение по делу «Дешено против Канады (генерального прокурора)». По мнению автора, законопроекты S-3 2017 года, C-3 2011 года и C-31 1985 года были тремя неудачными попытками урегулировать вопрос о дискриминации по признаку пола. Автор просил Комитет отменить решение о приостановлении рассмотрения сообщения.

Просьба государства-участника оставить в силе решение о приостановлении рассмотрения сообщения

11.1 24 августа 2017 года государство-участник сообщило, что в октябре 2016 года в сенат был внесен законопроект S-3 «Акт о внесении поправок в Закон об индейцах для устранения неравенства по признаку пола при регистрации индейцев».

11.2 Государство-участник представило Комитету обновленную информацию о жалобе автора в соответствии с Канадским законом о правах человека. Федеральный суд, как и Федеральный апелляционный суд 30 марта 2017 года, отклонил апелляцию Канадской комиссии по правам человека, после чего Верховный суд дал разрешение на рассмотрение апелляции; слушание дела было назначено на ноябрь 2017 года. Поэтому государство-участник обратилось к Комитету с просьбой оставить в силе решение о приостановлении рассмотрения сообщения.

Дополнительные замечания, представленные автором сообщения

12.1 11 октября 2017 года автор уточнил, что название законопроекта S-3 было изменено на «Акт о внесении поправок в Закон об индейцах в ответ на решение Высшего суда Квебека по делу “Дешено против Канады (генерального прокурора)”».

12.2 Автор напоминает, что, согласно докладу Комитета о расследовании в отношении Канады, проведенном в соответствии со статьей 8 Факультативного протокола⁹, продолжающаяся давняя дискриминация является одной из основных причин необычайно высокого числа пропавших без вести и убитых женщин, принадлежащих к коренным народам, в Канаде.

12.3 13 декабря 2017 года автор сообщил, что накануне генерал-губернатор подписал законопроект S-3, содержащий положения, которые, как известно, являются дискриминационными по признаку пола, по дате рождения и дате заключения брака. Он заявил, что все поправки (внесенные в соответствии с законопроектами C-31, C-3 и S-3) содержали положения, которые были дискриминационными по отношению к его семье.

⁹ CEDAW/C/OP.8/CAN/1.

12.4 14 июня 2018 года автор сообщил Комитету, что по его делу Верховный суд постановил, что, поскольку Канадский суд по правам человека не может отменить дискриминационные законы, суд не имеет полномочий решать, являются ли части Закона об индейцах дискриминационными.

Отмена решения о приостановлении рассмотрения сообщения

13. 5 апреля 2019 года Комитет постановил отменить решение о приостановлении рассмотрения сообщения.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

14.1 29 июня 2020 года государство-участник повторило свою позицию, которая состоит в том, что автор сообщения не использовал все внутренние средства правовой защиты, поскольку не подавал конституционную жалобу на дискриминацию. Оно уточнило, что в распоряжении автора был целый ряд средств, которые давали ему возможность подать жалобу на дискриминацию, в том числе обратиться с просьбой о бесплатной юридической помощи или о субсидиях для финансирования услуг адвоката, или воспользоваться программой юридической помощи или программой судебных исков.

14.2 Государство-участник поясняет, что Канадский закон о правах человека не допускает оспаривания Закона об индейцах при отсутствии заявления о дискриминационной практике. Вопрос, который стоял перед Канадским судом по правам человека в случае автора сообщения, заключался в том, была ли жалоба автора напрямую связана с законодательством, т. е. с Законом об индейцах, или же это была жалоба на дискриминационную практику. Суд счел, что жалоба автора была справедливо квалифицирована как оспаривание законодательства.

14.3 Государство-участник утверждает, что сообщение является схоластическим, поскольку оснований для жалоб на дискриминацию по признаку пола больше не существует. После вступления в силу 15 августа 2019 года законопроекта S-3 все элементы неравенства по признаку пола были устранены из Закона об индейцах, и все потомки статутных индианок, которые лишились этого статуса, выйдя замуж за мужчин, не являющихся индейцами, получили право на регистрацию. Женщины, утратившие статус индейцев, и их дети, ранее получившие статус на основании пункта 1 с) раздела 6 закона, получили право на регистрацию согласно новому пункту 1 а.1) раздела 6. Их дети, родившиеся до 17 апреля 1985 года или от брака, заключенного до этой даты, которые ранее имели право на регистрацию в соответствии с пунктом 1 с.1) раздела 6, получили право на регистрацию согласно новому пункту 1 а.3) раздела 6, и любые их потомки, родившиеся до 17 апреля 1985 года или от брака, заключенного до этой даты, также получили право на регистрацию в соответствии с новым пунктом 1 а.3) раздела 6.

14.4 Государство-участник сообщает, что 11 марта 2020 года Бюро регистрации индейцев информировало автора о его регистрации в соответствии с новым пунктом 1 а.3) раздела 6 Закона об индейцах, что явилось следствием внесения поправки согласно новому пункту 1 а.1) раздела 6, касающемуся регистрации его бабушки. Дети автора также получили право на регистрацию. Разное отношение к детям, родившимся до и после поправок 1985 года, обусловлено исключительно датой принятия нового правового порядка, регулирующего право на регистрацию. Любой дифференцированный подход, основанный на датах, не является проявлением дискриминации. По мнению государства-участника, положения измененного Закона об индейцах больше не являются причиной дискриминации по признаку пола, поскольку в соответствии с поправками 2019 года в

отношении правнуков по материнской линии и правнуков по отцовской линии, имеющих одинаковые даты рождения и вступления в брак, действует одинаковый режим.

Комментарии автора сообщения в отношении замечаний государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

15.1 14 сентября 2020 года автор представил комментарии в отношении того, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не имеет смысла, если применение таких средств скорее всего не дает реальных результатов. Автор напоминает, что Комитет признал сообщение по делу «Келл против Канады»¹⁰ приемлемым, заключив, что, если даже предположить, что внутренние средства правовой защиты не были исчерпаны, их применение вряд ли оказало бы автору эффективную помощь. Автор настоящего сообщения повторяет, что многочисленные внутренние дела по точно такому же вопросу, поданные в инстанции вплоть до Верховного суда, не привели к возмещению ущерба жертвам, учитывая, что все последующие законодательные изменения (законопроекты С-31 1985 года, С-3 2011 года и S-3 2019 года) содержали положения, являющиеся дискриминационными по признаку пола.

15.2 Автор сообщает, что финансирование программы судебных исков было сокращено в период с 1992 по 1994 год, а затем восстановлено с 1994 по 2006 год, но не было доступно для новых заявителей. Кроме того, по мнению юриста и ученого из числа коренных народов Найоми Металлика:

Ни одной другой обездоленной группе в Канаде ... не приходилось иметь дело с законодательным положением, подобным разделу 67 Канадского закона о правах человека, который фактически запрещал жалобы на действие закона, являющегося наиболее серьезной причиной дискриминации для многих аборигенов — Закона об индейцах... Хотя в Канадском законе о правах и в Хартии подобные прямые запреты отсутствуют, судебные решения, в которых интерпретируются гарантии равенства, содержащиеся в обоих документах, явились причиной того, что иски против Закона об индейцах ... оказались фактически запрещены... Проведенный анализ дел привел меня к выводу, что аборигенам Канады давно пора иметь возможность того, чтобы их иски, касающиеся неравенства, рассматривались по существу такими инстанциями, которые действительно признавали бы исторические факты, юридические и юрисдикционные моменты и социологические явления, которые необходимо понимать для вынесения правильных решений по таким искам¹¹.

15.3 Автор утверждает, что не все положения, являющиеся дискриминационными по признаку пола, были исключены из Закона об индейцах: в разделе 6 по-прежнему допускается дифференцированный подход к автору и его потомкам. Так, нынешняя дата отсева с 1985 года является столь же произвольной, как и прежняя дата — с 1951 года, поскольку она по-прежнему отменяет или лишает потомков женщин-коренных жителей права на регистрацию и является одним из многих взаимосвязанных компонентов, которые приводят к лишению детей автора и его будущих внуков равных прав. В этой связи в своем докладе парламенту в 2019 году¹² специальный представитель министра по отношениям между Короной и коренными народами Клодетт Дюмон-Смит подчеркнула: «То обстоятельство, что человек родился или вступил в брак до или после даты

¹⁰ CEDAW/C/51/D/19/2008, п. 7.3.

¹¹ Naomi Metallic, “The door has a tendency to swing shut: the saga of Aboriginal peoples’ equality claims”, 2 August 2014. См. на сайте <https://ssrn.com/abstract=3044849>.

¹² См. на сайте www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560878580290/1568897675238.

вступления в силу законопроекта С-31 (17 апреля 1985 года), может повлиять на регистрацию человека и привести к отказу в предоставлении статуса и соответствующих льгот». Она отметила, что все лица, которые в настоящее время имеют право на регистрацию на основании пункта 2 раздела 6 — как в случае с детьми автора — должны иметь такое право на основании пункта 1 раздела 6. В заключение автор отмечает, что давнее различие между признанием статуса для потомков по отцовской, а не материнской линии являлось одной из причин социально-психологической дискриминации потомков по материнской линии.

15.4 Автор также препровождает десятки писем, поступивших в его поддержку от международных неправительственных организаций, национальных организаций коренных народов и университетов, включая следующие:

а) организация «Культурное выживание» не согласна с мнением государства-участника о том, что этот вопрос является схоластическим, учитывая продолжающееся действие дискриминационных по признаку пола положений Закона об индейцах. Так, законопроект S-3 не решил должным образом проблему дискриминации, с которой сталкиваются потомки бесправных женщин, принадлежащих к коренным народам. Текст этого законопроекта был принят без учета поправки Сенатского комитета, которая предусматривала предоставление женщинам из числа коренных народов и их потомкам, родившимся до 17 апреля 1985 года, равного статуса с мужчинами из числа коренных народов и их потомками, родившимися до 17 апреля 1985 года. В частности, эти изменения позволили детям автора сообщения получить статус индейца, но не обеспечили, как рекомендовал Комитет¹³, чтобы потомки женщин, принадлежащих к коренным народам, пользовались теми же правами на статус, что и потомки мужчин из числа коренных народов. Дети автора смогли зарегистрироваться только на основании пункта 2 раздела 6, который не позволял родителям передавать свой статус детям, если только другой родитель ребенка также не обладает статусом индейца. Хотя закон с поправками не был явно дискриминационным в отношении женщин из числа коренных народов, он был не в состоянии эффективно устранить прежнюю дискриминационную практику; если бы бабушка автора сохранила полный статус, то дети автора имели бы право на получение статуса в соответствии с пунктом 1 раздела 6 и могли бы передать свой статус детям, независимо от статуса их будущего партнера. Положение о прекращении предоставления статуса продолжало лишать потомков женщин, принадлежащих к коренным народам, права на получение статуса по признаку пола. Такие бюрократические правила нарушают принцип самоопределения и основные права коренных народов, признанные в статьях 8 и 9 принятой Канадой Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, в том числе право на принадлежность к коренной общине или коренной народности в соответствии с их традициями и практикой. Организация «Культурное выживание» призвала Комитет полностью решить проблему продолжающейся исторической дискриминации и признать широкую поддержку автора со стороны коренных народов и их организаций. Организация «Культурное выживание» также выразила обеспокоенность по поводу утверждения государства-участника о том, что автор якобы не исчерпал все внутренние средства правовой защиты; за последние 10 лет он потратил бесчисленное количество часов, чтобы довести это дело до Верховного суда. Отказавшись выносить решение по этому делу, Верховный суд одобрил узкое толкование Закона о правах человека и оставил мало средств правовой защиты для женщин, принадлежащих к коренным народам, и их потомков, у которых нет институциональной власти и средств для десятилетних судебных баталий в защиту своих прав;

¹³ CEDAW/C/CAN/CO/8–9, п. 13.

b) организация «Хьюман райтс вотч» отметила, что Закон об индейцах был основным инструментом проведения политики колонизации государства-участника, которая, как утверждает Канадская комиссия по установлению истины и примирению, была направлена на подавление культуры и языков аборигенов, на слом системы управления аборигенов, разрушение экономики аборигенов и вытеснение аборигенов на худшие и зачастую неплодородные земли. Хотя постепенное осуществление положений законопроекта S-3 позволило добиться заметных улучшений, в том числе восстановить статус автора сообщения на основании пункта 1 а) раздела 6, его дети по-прежнему не имели права на получение аналогичного статуса, поскольку не соответствовали критерию, согласно которому их родители должны были вступить в брак до 1985 года. В отличие от своих двоюродных братьев, родители которых вступили в брак до 1985 года, дети автора могли получить статус только на основании пункта 2 раздела 6 — положения о крайнем сроке, произвольно основанном на годе заключения брака, — что фактически лишало будущие поколения их семей статуса в соответствии с Законом об индейцах. Это положение является дискриминационным по отношению к людям коренного происхождения по материнской линии, чьи родители вступили в брак после 1985 года. Проводимые государством-участником на протяжении многих лет фрагментарные реформы Закона об индейцах оказались недостаточными и оставили место для продолжающейся дискриминации по признаку пола. Организация «Хьюман райтс вотч» также выразила озабоченность по поводу все более ограниченного доступа к правосудию для представителей коренных народов, добивающихся возмещения ущерба, особенно в свете решения Верховного суда от июня 2018 года о том, что, поскольку Канадский суд по правам человека не может отменять дискриминационные законы, у него нет полномочий решать, являются ли те или иные части Закона об индейцах дискриминационными. Учитывая значительную длительность рассмотрения данного дела, организация также не согласна с утверждением государства-участника о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты;

c) организация «Международная амнистия» заявила, что автор является одним из десятков тысяч людей в Канаде, которые по-прежнему подвергаются дискриминации из-за продолжающейся неспособности государства-участника полностью устранить негативные последствия исторически сложившегося гендерного неравенства, закрепленного в Законе об индейцах, который представлял собой историческую попытку насильственной ассимиляции коренных народов;

d) ассамблея коренных народов заявила, что законопроект S-3 был принят без надлежащих консультаций с коренными народами, что привело к принятию закона, который не обеспечивает соблюдения их основных прав;

e) Ассоциация центров дружбы аборигенов Британской Колумбии, которая обслуживает потребности коренных народов, вытесненных с их традиционных земель и лишенных соответствующей культурной практики из-за отчуждения, связанного с необходимостью получения статуса индейца, заявила, что Закон об индейцах остается законодательным инструментом, который по сути дела долгое время служил ассимиляции коренных народов;

f) Ассоциация женщин из числа коренных народов Канады заявила, что в свете значительных препятствий, с которыми коренные жители, как и автор сообщения, регулярно сталкиваются при получении доступа к правосудию, не случайно в заключительном докладе по итогам национального расследования по делам пропавших без вести и убитых женщин и девочек из числа коренных

народов ¹⁴ содержался призыв к созданию должности национального омбудсмана по правам коренных народов и правам человека и соответствующего национального суда по правам коренных народов и правам человека;

g) Объединение вождей индейских племен Британской Колумбии считает, что поправки 2019 года не обеспечили полного возмещения ущерба женщинам из числа коренных народов и их потомкам, пострадавшим от давних и продолжающих действовать ассимилятивных положений Закона об индейцах. Так, в силу сохраняющегося правила отсева при определении статуса дети автора сообщения — в отличие от их двоюродных братьев, которые имеют право на регистрацию на основании пункта 1 раздела 6, — получили право на регистрацию только на основании пункта 2 раздела 6, что лишает их возможности свободно передать статус своим детям и является прямым следствием лишения такого права их предка по материнской линии. Канада, довольствуясь лишь многочисленными судебными спорами, предпочла применить фрагментарный подход к отмене дискриминационных положений вместо того, чтобы полностью покончить с дискриминацией;

h) Ассоциация гражданских свобод Британской Колумбии заявила, что дискриминация по признаку пола, закрепленная в Законе об индейцах, противоречит гендерному равенству и восходит к 1850 году, когда «индеец» юридически определялся как лицо мужского пола индейской крови. На сегодняшний день законопроект S-3 по-прежнему носит дискриминационный характер.

15.5 Автор сообщения утверждает, что противоестественным является тот факт, что государство-участник в законодательном порядке определяет, кто достоин и кто не достоин принадлежать к коренному народу. Предок автора, вождь Томас Чилихтин из Чеакамуса, был одним из 16 лидеров, которые в 1921 году объединили 16 коренных общин в сообщество, которое теперь является народностью сквомиш. До этого все общины подвергались невероятному давлению, учитывая то обстоятельство, что их исконные территории были окружены некоренным населением, приобретавшим их земли, и находились в центре бурного развития. Вождь от имени народа сквомиш изложил перед членами Королевской комиссии в Северном Ванкувере свой прогноз относительно утраты культуры его народом, заявив: «Когда пришел белый человек, ему было дозволено идти туда, куда он хочет, чтобы охотиться, ставить капканы или ловить рыбу. Тогда и начались наши проблемы. Белый человек счел, что мы едим слишком много рыбы, и издал законы, запрещающие нашим людям ловить рыбу, за исключением непродолжительного периода раз в году». Автор утверждает, что и в 2020 году государство-участник придерживается аналогичного подхода, проводя политику, в результате которой женщины, принадлежащие к коренным народам, их дети и потомки изгоняются и выселяются из своих общин по причине установленной в прошлом и существующей поныне дискриминации.

Дополнительные замечания государства-участника

16.1 5 февраля 2021 года государство-участник подтвердило свою позицию, заключающуюся в том, что неравенство по признаку пола уже устранено из законодательства.

16.2 Государство-участник признает, что, по данным Департамента по делам коренных народов, установление новой даты отсева, скорее всего, потребует внесения изменений в законодательство.

¹⁴ См. на сайте www.mmiwg-ffada.ca/final-report/.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

17.1 В соответствии с правилом 64 своих правил процедуры Комитет должен принять решение о том, является ли данное сообщение приемлемым согласно Факультативному протоколу. Правило 72 (4) правил процедуры Комитета требует, чтобы он решил этот вопрос до того, как приступит к рассмотрению сообщения по существу.

17.2 В соответствии со статьей 4 2) а) Факультативного протокола Комитет удостоверился в том, что данный вопрос еще не рассматривался и не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

17.3 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует считать неприемлемым согласно статье 2 Факультативного протокола, поскольку его автор не является жертвой дискриминации. Комитет также принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что статья 2 Факультативного протокола не требует, чтобы лица, представляющие сообщение и утверждающие, что они являются жертвами дискриминации по признаку пола, были женщинами, что автор и его дети — жертвы, поскольку являются потомками коренных народов по материнской линии, и что государство-участник проводит дискриминацию в отношении женщин из числа коренных народов и их потомков на основании Закона об индейцах. Комитет напоминает, что статья 2 Факультативного протокола устанавливает, что сообщения могут быть представлены «отдельными лицами» или от их имени и что статус жертвы не ограничивается «женщинами». Комитет отмечает, что автор от своего имени и от имени дочери и сына утверждает, что все они являются жертвами нарушений в своем качестве потомков женщины из числа коренных народов, которая утратила свой статус коренной жительницы и право на определение собственной идентичности из-за гендерного неравенства, закрепленного в Законе об индейцах и установленного государством-участником в одностороннем порядке. Таким образом, заявленные нарушения являются следствием пола предка автора сообщения и не были бы совершены, если бы статус коренного жителя был унаследован автором не от бабушки, а от деда. Комитет отмечает, что автор утверждает, что он и его дети являются жертвами последствий гендерной дискриминации, первоначально имевшей место в отношении его бабушки. Комитет также отмечает, что, предоставив посмертно бабушке автора, г-же Джонсон, скорректированный регистрационный статус на основании нового пункта 1 а.1) раздела 6 Закона об индейцах, государство-участник признало факт дискриминации в отношении самой г-жи Джонсон. Комитет считает, что исторически сложившаяся дискриминация по признаку пола в отношении г-жи Джонсон все еще затрагивает ее потомков, принимая во внимание их заявление о том, что они не могут пользоваться своими основными правами на свободное признание их в качестве представителей коренного народа и не смогут свободно передать свой статус своим детям. В этой связи Комитет считает, что лиц женского и мужского пола (в том числе автора и его детей), являющихся потомками женщин из числа коренных народов, которые утратили свой статус коренных жителей и право на определение собственной идентичности из-за гендерного неравенства, установленного государством-участником в одностороннем порядке, следует квалифицировать как прямых жертв согласно Факультативному протоколу, поскольку вред, о котором они говорят, является прямым результатом дискриминации по

признаку пола в отношении их потомков по материнской линии¹⁵. Комитет напоминает, что межпоколенческий вред некоторых нарушений прав человека, совершенных в отношении женщин, был проанализирован в совместном заявлении Комитета и Комитета по правам ребенка¹⁶. В свете вышеизложенного Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин считает, что — с учетом требований статьи 2 Факультативного протокола — он имеет право рассмотреть настоящее сообщение не только в отношении дочери автора, И.Д.М., но и в отношении самого автора и его сына.

17.4 Комитет принимает к сведению первоначальный аргумент государства-участника в отношении того, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым по причине исчерпания автором внутренних средств правовой защиты, учитывая, что жалоба автора, поданная в 2008 году в соответствии с Канадским законом о правах человека, все еще находится на рассмотрении. В 2015 году Канадская комиссия по правам человека обратилась с просьбой о судебном пересмотре решения Канадского суда по правам человека, согласно которому суд не мог рассматривать жалобу, касающуюся положений Закона об индейцах. Комитет отмечает, что Федеральный суд, как и Федеральный апелляционный суд, впоследствии отклонил просьбу о судебном пересмотре решения и что в 2017 году Верховный суд Канады дал согласие на апелляцию, но в итоге в 2018 году отказался выносить решение по этому делу. Комитет отмечает, что потребовалось 10 лет для того, чтобы жалоба автора сообщения дошла до Верховного суда, который в итоге отказался выносить решение по данному делу.

17.5 Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал все внутренние средства правовой защиты, поскольку не подал также конституционную жалобу на дискриминацию в соответствии с Канадской хартией прав и свобод и что он имел возможность обратиться с просьбой о бесплатной юридической помощи или о субсидиях для финансирования услуг адвоката, или воспользоваться программой юридической помощи или программой судебных исков. Тем не менее, Комитет также принимает к сведению заявление автора сообщения о том, что правило об исчерпании внутренних средств правовой защиты не имеет смысла, если применение таких средств скорее всего не принесет реальных результатов, как это было признано Комитетом в деле «Келл против Канады», и что, в частности, средство правовой защиты в соответствии с Хартией является неэффективным и связанным с неоправданно затяжным процессом, учитывая, что г-жа Макайвор, например, была вынуждена ждать 26 лет, чтобы получить частичное возмещение. По словам автора, ведение такого судебного процесса сопряжено с очень большими расходами, тогда как его годовые доходы очень невысоки, и он является бенефициаром канадского пенсионного плана для инвалидов, а также учитывая тот факт, что программа судебных исков не имеет достаточного финансирования. Комитет отмечает, что три конституционные жалобы по одному и тому же вопросу привели к трем

¹⁵ См., например, Международный уголовный суд, дело «Прокурор против Боско Нтаганды», дело № ICC-01/04-02/06, постановление о возмещении ущерба от 8 марта 2021 года, п. 122: «дети, родившиеся в результате изнасилования и сексуального рабства, могут квалифицироваться как прямые жертвы, поскольку причиненный им вред является прямым результатом совершения преступлений»; п. 123: «Палата отмечает, что признание детей, рожденных в результате изнасилования и сексуального рабства, прямыми, а не косвенными жертвами является признанием особого вреда, который им причинен, и может представлять собой адекватную меру удовлетворения, в дополнение к другим формам возмещения, которые могут быть им присуждены».

¹⁶ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин и Комитет по правам ребенка, совместное заявление об обеспечении профилактики преступлений, защиты и помощи детям, родившимся в результате изнасилования в связи с конфликтом, и их матерям. См. также [CRC/C/OPAC/DZA/CO/1](#), п. 23.

пересмотрам законодательства в 1985, 2011 и 2019 годах, которое, как утверждается, сохраняет положения, являющиеся дискриминационными по признаку пола и упомянутые автором в настоящем сообщении. Поэтому Комитет считает, что рассмотрение конституционной жалобы, на которую ссылается государство-участник, было бы неоправданно затянуто и вряд ли дало бы реальный результат автору и его детям. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что положения пункта 1 статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют ему рассмотреть данное сообщение.

17.6 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника в отношении того, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым согласно положениям пункта 2 b) статьи 4 Факультативного протокола к Конвенции, поскольку различие, о котором говорит автор, проводится не по признаку пола, а по родословной, что не является основанием для дискриминации по смыслу Конвенции. Тем не менее, Комитет отмечает, что государство-участник неоднократно признавало наличие гендерного неравенства в положениях Закона об индейцах, касающихся регистрации (см. пункты 14.3 и 16.1 выше), и что сам законопроект S-3 первоначально назывался «Акт о внесении поправок в Закон об индейцах для устранения неравенства по признаку пола при регистрации индейцев» (см. пункт 11.1 выше). Кроме того, Комитет считает, что сообщение автора касается различий между людьми в зависимости от их материнской или отцовской линии, что наделяет Комитет правом рассмотреть его. С учетом вышеизложенного Комитет считает, что требования пункта 2 b) статьи 4 Факультативного протокола не препятствуют ему рассмотреть данное сообщение.

17.7 Комитет принимает к сведению аргумент государства-участника в отношении того, что сообщение должно быть объявлено неприемлемым согласно пункту 2 e) статьи 4 Факультативного протокола, поскольку факты, на которых основана предполагаемая дискриминация — утрата бабушкой автора права на получение соответствующего статуса в 1927 году, — имели место до вступления в силу Факультативного протокола для Канады. Комитет также принимает к сведению аргумент автора, который, ссылаясь на доклады Межамериканской комиссии по правам человека, Специального докладчика по правам коренных народов и самого Комитета, утверждает, что нарушения продолжаются, а также вытекают из поправок 2011 и 2019 годов. Комитет отмечает, что, хотя начало предполагаемой дискриминации приходится на 1927 год, то есть до вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника, утрата бабушкой автора права на статус имеет нынешние последствия для ее потомков. Кроме того, законодательные поправки, которые, как утверждается, закрепляют проявления дискриминации, вступили в силу после 2003 года, то есть после вступления в силу Факультативного протокола для государства-участника. Таким образом, предполагаемое невыполнение государством-участником своей обязанности защитить автора жалобы и его детей от заявленных нарушений имело место после признания государством-участником компетенции Комитета в соответствии с Факультативным протоколом¹⁷. В этих обстоятельствах, по мнению Комитета, ничто не мешает ему *ratione temporis* согласно пункту 2 e) статьи 4 Факультативного протокола рассмотреть заявления автора сообщения о нарушениях его прав и прав его детей.

17.8 Не усмотрев никаких препятствий для признания сообщения приемлемым, Комитет приступает к его рассмотрению по существу.

¹⁷ Комитет напоминает, что ранее он отмечал, что оставшиеся дискриминационные положения Закона об индейцах по-прежнему затрагивают женщин из числа коренных народов и их потомков (CEDAW/C/CAN/CO/8-9, п. 13). См. также Комитет по правам человека, дело «Макайвор и Гризмер против Канады» (CCPR/C/124/D/2020/2010), п. 6.3;

Рассмотрение сообщения по существу

18.1 Комитет рассмотрел настоящее сообщение с учетом всей информации, предоставленной ему автором и государством-участником, как это предусмотрено пунктом 1 статьи 7 Факультативного протокола.

Статья 1

18.2 Автор сообщения утверждает, что государство-участник дискриминировало его как внука и его детей как правнуков женщины, которая стала жертвой дифференцированного подхода по признаку пола. Автор считает, что это представляет собой дискриминацию, вытекающую из того, что их статус коренных жителей основывается на их коренном происхождении по материнской, а не по отцовской линии. Автор утверждает, что с 1927 года жертвами продолжающейся дискриминации на основании Закона об индейцах являются представители его рода коренных жителей по материнской линии, в результате чего четыре поколения подвергались дискриминации по признаку пола, а теперь нарушаются основные права его и его детей на принадлежность к коренному народу и на передачу своей культурной идентичности в соответствии с их традиционной практикой. Государство-участник утверждает, что различие по признаку пола между потомками по материнской и отцовской линиям было устранено поправками 2019 года и что правнуки по материнской линии имеют такую же возможность получить статус индейца, как и правнуки по отцовской линии с одинаковыми датами рождения и вступления в брак. Государство-участник указывает, что в 2019 году автор сообщения был зарегистрирован со статусом индейца согласно пункту 1 а.3) раздела 6 и что его дети имеют право на регистрацию согласно пункту 2 раздела 6, и дифференцированное отношение к ним на основании даты принятия нового правового порядка, регулирующего право на регистрацию, более не является дискриминацией по признаку пола согласно статье 1 Конвенции. Оно также утверждает, что по своей сути сообщение касается критериев определения того, кто имеет право быть зарегистрированным в качестве индейца, и отмечает, что закон призван обеспечить, чтобы те, кто претендует на статус индейца, имели достаточно убедительную родословную, свидетельствующую об их происхождении от исторических коренных народов. По мнению государства-участника, не существует такого права человека, как право на регистрацию в качестве представителя коренного народа.

18.3 Комитет отмечает, что, поскольку автор сообщения являлся непризнанным потомком коренного народа по материнской линии, ему отказывали в статусе индейца и в праве на полное определение своей идентичности вплоть до 2011 года, когда он смог обрести лишь ограниченный статус, который не давал ему права передать свою культурную идентичность своим детям. Только в 2019 году — благодаря скорректированной в соответствии с новым пунктом 1 а.1) раздела 6 регистрации его бабушки после ее смерти — регистрационный статус автора на основании пункта 1 а.3) раздела 6 был повышен по сравнению с тем, каким он был на основании пункта 2 раздела 6. Как следствие, дети автора были признаны коренными жителями только на основании пункта 2 раздела 6, что по-прежнему не дает им права свободно передавать свой статус представителей коренных народов своим детям. Комитет отмечает, что критерии отсева были введены государством-участником в одностороннем порядке и в настоящее время применяются только к потомкам женщин из числа коренных народов, которые ранее утратили свой статус коренных жителей и право на определение своей идентичности, в результате чего их статус стал отличаться от статуса потомков мужчин, принадлежащих к коренным народам; и именно критерии отсева оказывают влияние на автора и его детей, чей статус в качестве представителей коренного народа определяется по их материнской, а не отцовской

линии. Так, Комитет отмечает также, что поправки 2011 года позволили внукам ущемленных в правах женщин восстановить право на получение статуса — при условии, что они родились после 1951 года, — но не полного, а лишь ограниченного статуса, ограниченность которого заключалась в том, что право передавать этот статус своим детям зависело от статуса другого родителя. Комитет отмечает также, что поправками 2019 года дата отсева была заменена с 1951 года на 1985 год. Комитет считает, что критерии отсева, введенные государством-участником, дискриминационно сказываются на потомках женщин из числа коренных народов, которые были лишены статуса коренных жителей, по сравнению с потомками статутных индейских мужчин, которые в силу того, что они ведут свое происхождение по мужской линии, никогда не лишались своего статуса в прошлом. Как отметила организация «Хьюман райтс вотч», последний критерий отсева является дискриминационным по отношению к людям, чьи родители из числа коренных народов по материнской линии вступили в брак после 1985 года (см. пункт 15.4 b) выше). В данном деле дискриминационное отношение к бабушке автора было основано на гендерном признаке, что признается государством-участником. Учитывая то обстоятельство, что основой для продолжающихся негативных последствий для автора и его детей является именно отсутствие полного признания государством-участником их в качестве представителей коренных народов, что ущемляет их право свободно передавать этот статус и свою культурную идентичность своим потомкам, Комитет приходит к выводу, что, если даже Закон об индейцах в настоящее время основывается не на том, какой пол у самих потомков, а на их датах рождения или вступления в брак, он практически закрепляет дифференцированный подход к потомкам женщин из числа коренных народов, ранее лишенных статуса коренных жителей, что представляет собой межпоколенческую дискриминацию, подпадающую под сферу действия и смысл статьи 1 Конвенции.

18.4 Комитет полагает, что, вопреки утверждению государства-участника, люди, считающие себя коренными жителями, действительно имеют основное право быть признанными в качестве таковых, что вытекает из основополагающего критерия самоидентификации, установленного в международном праве. Статья 9 Декларации Организации Объединенных Наций о правах коренных народов, принятой Канадой, гласит, что коренные народы и принадлежащие к ним лица имеют право принадлежать к коренной общине или народности в соответствии с традициями и обычаями данной общины или народности¹⁸. Это важно для борьбы с насильственной ассимиляцией и для ее предотвращения; так, согласно статье 8 Декларации, коренные народы и принадлежащие к ним лица имеют право не подвергаться принудительной ассимиляции или воздействию в целях уничтожения их культуры, и поэтому государства должны обеспечить эффективные механизмы предупреждения и правовой защиты в отношении любого действия, имеющего своей целью или результатом лишение их целостности как самобытных народов или их культурных ценностей, или этнической принадлежности. Кроме того, Комитет отмечает, что, согласно определению Межамериканского суда по правам человека, идентификация коренной общины — от ее названия до принадлежности к ней — представляет собой социальный и исторический факт, который является составной частью ее самостоятельности, и поэтому государства должны ограничиться уважением соответствующего решения, принятого общиной, то есть тем, как она сама себя

¹⁸ См. также Конвенцию Международной организации труда о коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни, 1989 года (№ 169), ст. 1 (2); и [CERD/C/CAN/CO/21–23](#), п. 6 а).

идентифицирует¹⁹. Комитет считает, что упомянутые в настоящем сообщении неодинаковые критерии, на основании которых мужчинам и женщинам разрешается — по мнению государства-участника — передавать свою коренную идентичность своим потомкам, являются элементом, который прямо противоречит этому основополагающему праву на самоидентификацию.

Статьи 2 и 3

18.5 Автор сообщения утверждает, что дата отсева с 1985 года, установленная поправками 2019 года, является столь же произвольной, как и предыдущая дата — с 1951 года, поскольку она по-прежнему отсекает или лишает права на регистрацию потомков женщин, принадлежащих к коренным народам. Так, давнее проведение различия между статусом, предоставляемым потомкам по отцовской линии и потомкам по материнской линии, которое являлось одной из причин социально-психологической дискриминации потомков по материнской линии, по-прежнему присутствует в самой последней версии Закона об индейцах. Автор утверждает, что реформы были проведены без надлежащих консультаций с коренными народами и что государство-участник проигнорировало мнения организаций коренных народов и ведущих защитников прав женщин из числа коренных народов, которые призывали к проведению более широкой реформы с целью полностью и окончательно ликвидировать все дискриминационные положения Закона об индейцах, касающиеся регистрационного статуса. Комитет отмечает, что государство-участник утверждает, что оно полностью выполнило свои обязательства по статьям 2 и 3 Конвенции, поскольку больше нет дискриминации по признаку пола, а существует дифференциация, основанная только на датах рождения и вступления в брак, и поскольку уровень консультаций с коренными народами не имеет отношения к вопросу о том, являются ли положения о регистрации дискриминационными в отношении женщин.

18.6 Комитет отмечает, что до 1985 года Закон об индейцах содержал положения, явно дискриминационные по отношению к женщинам из числа коренных народов, лишая их статуса индейца, если они выходили замуж за мужчин, не имеющих такого статуса. Бабушка автора по отцовской линии, дочь лидера народности сквомиш, утратила статус индейца, поскольку вышла замуж за человека, не принадлежащего к коренному населению, после того как государство-участник насильно поместило ее в школу-интернат. Когда автор сообщения родился, он не имел права на статус индейца.

18.7 Комитет отмечает, что, хотя поправки 1985 года позволили женщинам, лишенным статуса представителя коренного народа за брак с мужчинами, не принадлежащими к коренному населению, восстановить свой статус, они закрепили дальнейшую дискриминацию в отношении потомков таких женщин, создав систему регистрации для классификации «индейцев» по двум основным категориям и установив правило отсева второго поколения, которое применяется только к потомкам по материнской линии женщин из числа коренных народов, которые были лишены этого статуса. В результате бабушка автора по отцовской линии восстановила свой статус индейца, но смогла передать своему сыну (отцу автора сообщения) лишь ограниченный статус. Поэтому автору в то время было отказано в регистрации в качестве индейца.

18.8 Комитет отмечает, что поправки 2011 года позволили внукам ущемленных в правах женщин — при условии, что они родились после 1951 года, — восстановить право на получение статуса, но не полного, а лишь ограниченного,

¹⁹ Inter-American Court of Human Rights, *Case of the Xákmok Kásek Indigenous Community v. Paraguay*, Judgment of 24 August 2010, para. 37. See also *Case of the Saramaka People v. Suriname*, Judgment of 28 November 2007, Series C, No. 172, para. 164.

ограниченность которого заключалась в том, что право передавать этот статус своим детям зависело от статуса другого родителя. И в этом случае данное ограничение не распространялось на статутных индейцев, которые в силу своего происхождения по мужской линии, не были затронуты лишением статуса в прошлом. В результате автор сообщения впервые был зарегистрирован для получения статуса индейца, но лишь статуса ограниченного типа, так как он не мог передать свой статус своим детям. Для сравнения следует отметить, что потомки дедов, являющихся статутными индейцами, никогда не лишались своего статуса и поэтому могли передавать его своим детям. Комитет отмечает, что само государство-участник признало, что в результате принятия поправок 2011 года автор впервые получил право на статус согласно пункту 2 раздела 6, но, хотя он и получил этот статус, он не может передать его своим детям, притом что, напротив, внуки мужчин из числа коренных народов, которые женились на женщинах из числа некоренных народов до 1985 года, имеют статус на основании пункта 1, а не пункта 2 раздела 6; и в отличие от детей автора правнук коренного жителя мужского пола также имеет право на регистрацию в качестве индейца.

18.9 Комитет отмечает, что в результате принятия поправок 2019 года регистрация его бабушки была скорректирована согласно новому пункту 1 а.1) раздела 6, а автор был зарегистрирован в соответствии с новым пунктом 1 а.3) раздела 6. Его дети, которые сейчас впервые получили статус индейца, регистрируются в качестве коренных жителей только в рамках ограниченного статуса согласно пункту 2 раздела 6, поскольку их родители вступили в брак после даты отсева 1985 года. Поэтому они не имеют права свободно передать свой статус своим детям, если только другой родитель их ребенка также не обладает статусом индейца. Комитет отмечает, что, согласно докладу специального представителя министра по отношениям между Короной и коренными народами, все лица, которые в настоящее время имеют право на регистрацию согласно пункту 2 раздела 6, должны иметь право на регистрацию на основании пункта 1 раздела 6. Комитет также отмечает, что специалисты по правам коренных народов считают, что, поскольку изменения 2019 года были приняты без предложенной поправки, которая предоставила бы женщинам из числа коренных народов и их потомкам равный статус с мужчинами, принадлежащими к коренным народам, и их потомками, эти изменения не решают должным образом проблему дискриминации, с которой сталкиваются потомки ущемленных в правах женщин, принадлежащих к коренным народам. По мнению этих специалистов, хотя измененный закон не содержит явной дискриминации в отношении женщин из числа коренных народов, он не может эффективно исправить прежнюю дискриминационную политику; если бы бабушка автора сохранила полный статус наравне с мужчинами ее поколения в аналогичных обстоятельствах, то дети автора имели бы право на получение статуса в соответствии с пунктом 1 раздела 6 и могли бы, как и потомки по отцовской линии, передать свой статус своим детям, независимо от статуса их будущего партнера²⁰.

18.10 Поэтому Комитет считает, что правило отсева с 1985 года, предусмотренное поправками 2019 года, хотя в настоящее время и не основано на половой принадлежности самих потомков, на практике закрепляет дифференцированное отношение к потомкам женщин из числа коренных народов, ранее лишенных статуса индейца. В результате того, что его предок по материнской линии был лишен статуса индейца, автор не может свободно передать свой статус представителя коренного народа и свою идентичность коренного жителя своим детям, и, как следствие этого, его дети, в свою очередь, не смогут свободно передать

²⁰ См. Найоми Металлик (п. 15.2 выше); организация «Культурное выживание» (п. 15.4 а) выше); организация «Хьюман райтс вотч» (п. 15.4 b) выше); и Объединение вождей индейских племен Британской Колумбии (п. 15.4 g) выше).

свой статус своим детям. Комитет отмечает, что государство-участник признало, что, по мнению Департамента по делам коренных народов, установление новой даты отсева, скорее всего, потребует внесения изменений в законодательство (см. пункт 16.2) именно из-за существующего неравенства, основанного на прежней, явной дискриминации по признаку пола. Поэтому Комитет считает, что последствия отказа в предоставлении статуса индейца предку автора сообщения по материнской линии еще не полностью устранены, и именно они являются источником нынешней дискриминации, с которой сталкиваются автор и его дети. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу, что государство-участник не выполнило своих обязательств по статьям 2 и 3 Конвенции.

18.11 Комитет напоминает государству-участнику, что отказ от проведения консультаций с коренными народами и женщинами, принадлежащими к коренным народам, во всех случаях, когда их права могут быть затронуты, представляет собой одну из форм дискриминации²¹.

19. Действуя в соответствии с пунктом 3 статьи 7 Факультативного протокола с учетом вышеизложенных соображений, Комитет полагает, что государство-участник не выполнило своих обязательств по Конвенции и тем самым нарушило права автора сообщения и его детей, предусмотренные статьями 1, 2 и 3 Конвенции.

20. Комитет выносит следующие рекомендации государству-участнику:

а) в отношении автора и его детей: предоставить им соответствующую компенсацию, в том числе признать их в качестве коренных жителей, обладающих полным правом — без каких-либо условий — передавать свой статус и идентичность коренных жителей своим потомкам;

б) в целом:

i) внести изменения в свое законодательство после адекватного процесса свободных, предварительных и осознанных консультаций, с тем чтобы полностью устранить негативные последствия исторически сложившегося гендерного неравенства в Законе об индейцах и закрепить основополагающий критерий самоидентификации, в том числе путем упразднения дат отсева в положениях о регистрации и принятия всех других мер, которые необходимы для регистрации всех потомков по материнской линии наравне с потомками по отцовской линии;

ii) выделить достаточные ресурсы для реализации поправок к закону.

21. В соответствии с пунктом 4 статьи 7 Факультативного протокола государству-участнику следует надлежащим образом рассмотреть эти мнения Комитета вместе с его рекомендациями и представить Комитету в течение шести месяцев письменный ответ, включая информацию обо всех мерах, принятых с учетом этих мнений и рекомендаций. Государству-участнику предлагается опубликовать мнения и рекомендации Комитета и обеспечить их широкое распространение, с тем чтобы с ними могли ознакомиться все слои общества, и особенно лица, принадлежащие к народности сквомиш.

²¹ Дело «Огрен и другие против Швеции» (CERD/C/102/D/54/2013), п. 6.7. Кроме того, обязательство получить свободное, предварительное и осознанное согласие было квалифицировано как общий принцип международного права. См. также Inter-American Court of Human Rights, *Kichwa Indigenous People of Sarayaku v. Ecuador*, judgment of 27 June 2012, para. 164.